

Ли Е выпил лишнего, почувствовал жажду и встал посреди ночи попить воды. Услышав за окном монотонный шум дождя, он понял, что снова идёт дождь.

В Шэньчжэне в июле уже стояла жара, но, к счастью, дождей было достаточно, чтобы немного облегчить невыносимую духоту и помочь уснуть.

Монотонный шум дождя был как колыбельная, успокаивающая и приятная.

Поэтому Ли Е, выпив воды, собрался снова лечь спать, но слабый плач, смешавшийся с шумом дождя, потряс его нервы.

Ли Е невольно вздохнул.

— Эх, женщины - это такая морока!

Ли Е и Ли Юэ провели в Шэньчжэне больше десяти дней, Ли Юэ полностью восстановилась, её лицо посветлело, и она стала выглядеть намного лучше.

Но у неё была работа в Пекине, и из-за Ян Юймина было неудобно переводить её в Шэньчжэнь, поэтому ей всё же пришлось с грустью уезжать.

Вечером перед отъездом Фу Гуйжу снова приготовила стол вкусных блюд, но это не смогло развеять грусть Ли Юэ.

Такова женская природа: они вечно ворчат, нытики, и слёзы у них текут рекой, с ними ничего не поделаешь.

Фу Гуйжу могла только уговаривать её, обещая часто навещать Ли Е и Ли Юэ в Пекине, и через два месяца Фу Ижо тоже поступит в Пекинский университет, так что они будут ещё ближе.

После долгих уговоров Ли Юэ наконец успокоилась, все были довольны и выпили немало вина.

Казалось, Ли Юэ успокоилась, но посреди ночи она снова заплакала.

И это понятно: они не виделись больше десяти лет, а теперь снова расстаются, и неизвестно, когда они встретятся снова, поплакать - вполне нормально.

Но когда Ли Е уже собирался закрыть глаза и не обращать внимания, он вдруг понял, что что-

то не так.

Потому что этот слабый плач доносился из комнаты слева.

Ли Юэ жила справа, а слева жила Фу Ижо.

Ли Е напрягся, надел одежду, вышел из комнаты и тихонько подошёл к двери Фу Ижо.

Действительно, из комнаты доносились тихие всхлипы.

Только благодаря тому, что тело Ли Е отличалось от обычных людей, он мог услышать этот едва уловимый плач.

«Это она видит страшный сон?»

Ли Е постучал в дверь и тихонько сказал:

— Сяожо? Сяожо, ты спишь?

Фу Ижо не ответила, но всхлипывания сразу прекратились.

Очевидно, Фу Ижо не спала.

Ли Е постучал ещё два раза, но не получив ответа, прекратил попытки.

Сестра выросла, между мужчиной и женщиной есть разница, стучать в дверь поздно вечером – неуместно.

Но после всего этого Ли Е плохо спал до утра, и на следующее утро он чувствовал себя разбитым.

А Фу Ижо чувствовала себя ещё хуже, под глазами у неё появились тёмные круги.

Девочка молча собирала вещи для Ли Е и Ли Юэ, всё утро она ни слова не сказала, и её случайные взгляды заставляли Ли Е, несмотря на его зрелый возраст, чувствовать жалость.

Поэтому Ли Е всё же поговорил с Фу Гуйжу, рассказав ей о случившемся прошлой ночью.

Фу Гуйжу опешила и тихонько спросила Фу Ижо, в чём дело.

Фу Ижо опустила голову и молчала, но её расстроенный вид ясно показывал, что у неё что-то случилось.

Но что бы они ни спрашивали, Фу Ижо молчала.

— Малышка, тебе жалко, что сестра уезжает? Ничего, я поживу ещё неделю, — Ли Юэ с жалостью обняла Сяожо, решив воспользоваться случаем и прожить ещё неделю у матери, пожирая её еду.

В Пекине никто не посмеет её уволить, даже зарплату и премию не посмеют удержать.

Но Ли Е увидел замешательство Сяо Жо и, наклонившись, спросил:

— Сяожо, ты хочешь поехать с нами?

Фу Ижо резко подняла голову, посмотрела на Ли Е и энергично кивнула.

Ли Е тихо сказал:

— Тогда, Сяожо, почему ты хочешь поехать с нами? Должна же быть причина? Если ты будешь молчать, мы можем неправильно тебя понять.

Фу Ижо открыла рот, потом опустила голову и, спустя мгновение, произнесла полную обиды, оскорбления и борьбы фразу:

— Я... хочу увидеть отца.

— ...

Все онемели, никто не ожидал, что Фу Ижо захочет этого.

На свете лучше всех мама, ребята без мамы – сорняки, а ребята без папы...

Фу Ижо с рождения не видела отца, но она всё же девочка, и чувство восхищения отцом у неё врождённое.

Видя, что Фу Гуйжу, Ли Е и Ли Юэ ошеломлены, Фу Ижо чувствовала себя беспомощной, словно провинившийся ребёнок, но всё же она, набравшись смелости, вытянула палец:

— Я просто посмотрю, всего лишь посмотрю.

— ...

Фу Гуйжу в конце концов не смогла противостоять настойчивости Фу Ижо и согласилась на её желание «посмотреть на отца», но только «посмотреть».

Поэтому, после ста восьмидесяти наставлений матери, Фу Ижо, словно выпущенная из клетки птичка, с радостью села в поезд на север вместе с Ли Е и Ли Юэ.

— Брат, материк действительно такой огромный! Мы ехали сутки, а довели только до реки Янцзы, а до самой северной точки сколько ехать?

— Три дня и три ночи! Огромные размеры и богатые ресурсы – это основные условия для великой державы. Сингапур, даже имея выгодное географическое положение, не сможет стать сверхдержавой, как бы он ни развивался.

— Угу-угу, брат, ты прав.

Задав вопрос Ли Е, Фу Ижо тут же стала расспрашивать сестру:

— Сестра, папа выше брата или ниже? Он красивый?

Ли Юэ бессильно ответила:

— Ты же видела его фотографию?

Фу Ижо надула губы:

— Но это же фотография, сделанная пятнадцать лет назад! Я просто хочу спросить.

Ли Юэ ничего не смогла поделать и уклончиво ответила:

— Папа много страдал, волосы поседели, лицо потемнело, но тело крепкое.

— Чёрное лицо не страшно, волосы можно подкрасить, главное, чтобы тело было крепким, — Фу Ижо так и ехала, мечтая о встрече, пока поезд не прибыл в город провинции Дуншань.

Перед выходом из поезда Ли Е сказал Фу Ижо:

— Запомни, в любое время ты не должна терять меня и сестру из виду, даже в туалет иди с сестрой, здесь много воров, украдут, и маму больше не увидишь.

Хотя в 1983 году благодаря жёстким мерам общественная безопасность в Китае улучшилась, но она всё ещё была далека от того, что будет через несколько десятилетий, поэтому Ли Е нужно быть осторожным.

Фу Ижо кивала, как цыплёнок клювом, показывая, что будет подчиняться брату и сестре.

Выйдя из поезда, Ли Е, заранее позвонив Цзинь Пэн, без труда одолжил джип «212».

Хотя «212» и не сравнится с «Волгой» или «Саньян», но в то время на дороге это был безусловно «крутой» автомобиль.

Ли Е подъехал к воротам химического завода в уезде Циншуй и припарковался в подходящем месте.

Затем он сказал Фу Ижо:

— Папа выйдет с работы с завода, ты просто посмотришь!

Фу Ижо кивала, тихо отвечая:

— Я поняла, брат, я просто посмотрю и буду довольна, я не буду создавать проблем.

В пять часов вечера рабочие химического завода вышли с работы.

Фу Ижо прильнула к окну джипа и всё спрашивала:

— Кто это? Кто?

Ли Е указал на Ли Кайцзяня:

— Вот тот высокий, тот, кто везёт мотоцикл.

— Папа такой высокий.

— Старшая сестра, ты не права, папа совсем не чёрный, он очень красивый! — Фу Ижо говорила с дрожью в голосе.

Потому что, хотя Ли Кайцзянь постарел, но основа сильного мужчины из Дуншаня осталась, многолетняя служба в армии закалила его, и, седлав красный мотоцикл «Счастье 250», он выглядел действительно круто.

Можно сказать, образ Ли Кайцзяня полностью соответствовал тому образу отца, о котором Фу Ижо много лет мечтала.

Ведь она жила в Малайзии, где много таких милых парней, как А Нью и Гуанлянь, но мало таких суровых мужчин, как Ли Кайцзянь.

Но видя, как Ли Кайцзянь уезжает на своём красном мотоцикле «Хонда», Фу Ижо не могла насытиться этим зрелищем.

Она снова попросила Ли Е:

— Брат, догони его, дай мне ещё раз взглянуть, всего один раз.

Ли Е поджал губы и неуверенно сказал:

— Сяожо, о трудностях мы с матерью тебе уже рассказывали. Один взгляд или два – разницы нет, не делай глупостей.

Фу Ижо, уже подружившаяся с Ли Е, надула губы, кокетливо показала два пальца и жалобно сказала:

— Всего два взгляда, посмотрим два раза, и мы уйдём, больше я его не увижу.

Ли Е всё ещё колебался, но вдруг Ли Юэ, сидевшая на пассажирском сиденье, пересела.

— Садись назад, я буду водить, возишься как девчонка, совсем не мужик.

Ли Е был вытеснен Ли Юэ на заднее сиденье и вынужден был подчиниться этим двум женщинам.

Ли Юэ нажала на газ, и они помчались вдогонку.

Видя, как Ли Кайцзянь свернул на дорогу в западную часть города, Ли Юэ ещё сильнее нажала на газ.

Но как только джип «212» свернул за ним, они увидели, что Ли Кайцзянь остановился у обочины и настороженно смотрит на джип.

Ли Е немедленно сказал:

— Нас заметили, быстро уезжаем!

Фу Ижо удивилась:

— Что? Как нас могли заметить?

Ли Е рассердился:

— Наш отец – выходец из разведки диверсионных войск, в северных районах он воевал с японцами, ты думаешь, он простой крестьянин? Мы так яростно гнались за ним, он конечно же нас заметил.

Ли Юэ тоже знала, насколько силен Ли Кайцзянь, и поэтому быстро повернула на восток, надеясь скрыться от бывшего разведчика.

Но это же было очевидно! Ли Кайцзянь немедленно поехал за ними.

Более того, он не сдерживал себя, на повороте он даже выполнил опасный «наклон».

Фу Ижо обернулась, глядя в заднее окно «212» на Ли Кайцзяня, и её рот открылся от удивления:

— Наш отец такой крутой.

Крутой, ты что!

Джип «212» не мог обогнать «Хонду 250» на дороге, и Ли Юэ больше не решалась соревноваться с отцом, если бы они упали, это был бы конец света!

Она быстро остановила машину у обочины и сказала Фу Ижо:

— Сяожо, мы обе молчим, пусть твой брат разбирается.

Ли Е удивлённо посмотрел на сестру и сердито возразил:

— Почему я должен разбираться?

Ли Юэ бросила на Ли Е взгляд и сказала как само собой разумеющееся:

— Потому что ты хитрый, сможешь обмануть, а если не получится, то выдержишь удар!

— ...

<http://tl.rulate.ru/book/123784/5465827>